

Оригинальная статья / Original article

УДК 39+639(571.54)

<http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2017-4-98-107>

ОХОТА КАК ТРАДИЦИОННАЯ ОТРАСЛЬ ХОЗЯЙСТВА ЭВЕНКОВ БУРЯТИИ

© О.В. Бураева

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН,
Российская Федерация, Республика Бурятия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.

Аннотация. Традиционный вид хозяйствования эвенков – охота – максимально приспособлен к условиям севера Бурятии. Основной продукцией охоты являются пушнина, заготовка мяса копытных и дичи. В статье рассматриваются годичный цикл трудовой деятельности эвенков, который строился в соответствии с развитием животного и растительного мира, совпадающий по продолжительности и по названиям практически у всех территориальных групп эвенков, охотничьи традиции и запреты, которые были выработаны на протяжении веков и являются элементами промысловой этики эвенков, изменения в средствах добычи с XVIII века до наших дней (от луков и петель, самострелов, свистулек и силков до металлических капканов, огнестрельного оружия), проблемы, с которыми сталкиваются в настоящее время охотники-эвенки, современное состояние этой отрасли в целом (создание семейно-родовых общин).

Ключевые слова: Бурятия; северобайкальские, баунтовские, баргузинские эвенки; охота; промыслы; промыслово-охотничий тип хозяйства; охотничьи традиции; циклы хозяйственной деятельности; средства охоты; традиционные способы охоты; семейно-родовые общины.

Формат цитирования: Бураева О.В. Охота как традиционная отрасль хозяйства эвенков Бурятии // Известия Лаборатории древних технологий. 2017. Т. 13. № 4. С. 98–107. DOI: 10.21285/2415-8739-2017-4-98-107

HUNTING AS A TRADITIONAL INDUSTRY OF THE EVENKS OF BURYATIA

© O.V. Buraeva

Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
6 Sahyanovoi Str., Ulan-Ude 670047, Republic of Buryatia, Russian Federation

Abstract. Traditional economy of the Evenks – hunting – is maximally adapted to the conditions of the North of Buryatia. The main products of hunting are furs, meat of wild ungulates and game meat. The article reviews the annual cycle of Evenks employment activities, which were built in accordance with the development of fauna and flora coinciding in duration and in name practically among all territorial groups of Evenks, hunting traditions and prohibitions that were developed over the centuries and are the elements of Evenks' trade ethics, changes in the means of extraction from the XVIII century to the present day (from bows and loops, crossbows, whistles and snags to metal traps, firearms), the problems of Evenks-hunters and the modern state of the industry in general (the creation of family-clan communities).

Keywords: Buryatia; Evenks of Severobaikalsk (Northern Baikal); Evenks of Baunt; Evenks of Barguzin; hunting; crafts; fishing-hunting type of economy; hunting traditions; cycles of economic activities; means of hunting; traditional ways of hunting; family-clan communities

For citation: Buraeva O.V. Hunting as a Traditional Industry of the Evenks of Buryatia. Journal of Ancient Technology Laboratory. 2017. Vol. 13. No. 4. Pp. 98–107. (In Russian) DOI: 10.21285/2415-8739-2017-4-98-107

Введение

В настоящее время эвенки Бурятии проживают в Северо-Байкальском, Баргузинском, Курумканском, Баунтовском и Муйском районах (после присоединения Предбайкалья и Забайкалья к Российскому государству эвенков, помимо принадлежности к роду, стали называть и по принадлежности к тому или иному острогу, в который они

вносили ясак, – баунтовские, баргузинские, кучидские и т. д.). Для эвенков, проживающих на данной территории, издавна характерен промыслово-охотничий тип хозяйства, формированию которого способствовали естественные географические условия, наличие доступных природных ресурсов. Неустойчивость охотничье-промыслового хозяйства, ставившее существование эвенка в прямую за-

висимость от успеха на охоте, приводила к поиску новых источников пропитания. В связи с этим наряду с главной отраслью хозяйства – охотой – получили развитие оленеводство, коневодство, рыболовство, которые играли значительную роль в экономике эвенков.

У основной массы северобайкальских и баунтовских эвенков промыслово-охотничий тип хозяйства сохранялся вплоть до начала XX в. Промыслы находились в прямой зависимости от оленеводства.

По охотничьим угодьям и оленьим пастбищам эвенки кочевали группами (родственными семьями). Как правило, эти участки передавались по наследству. Эвенки дорожили охотничьими участками и старались беречь от чужих. Знание своих угодий позволяло эвенкам вести планомерный промысел. Обычно вся территория опромышлялась в течение года.

До начала охотничьего сезона шла подготовка к предстоящему промыслу. Женщины готовили одежду, обувь, снаряжение для перекочевки. Мужчины готовили орудия лова, охоты, запасали продукты, чинили упряжь для оленей, лыжи, нар-

ты. С наступлением охотничьего сезона семья или несколько семей кочевали на новое место, в центр угодий, разбивали стойбище, обустроивались, и мужчины на оленях уходили по своим маршрутам на охоту. На пушного зверя охотились по два человека, расходясь на день в разные стороны по ручьям или речкам, а вечером собирались в условленном месте. Через неделю возвращались на стойбище, принося добычу (Беликов, 1994. С. 28).

Северобайкальские и баунтовские эвенки охотились больше на оленях, нередко используя лыжи, баргузинские эвенки – на лошадях, на лыжах и пешком, с нартами на привязи (рис. 1) и понягой за плечами (рис. 2).

Круг осваиваемых эвенками охотничьих территорий был широк. Некоторые семьи или отдельные охотники опромышляли и так называемые «ничейные» территории на севере по рекам Чая, Чая, Мама, Мамакан, Витим в Иркутской губернии.

Баргузинские эвенки с XVIII в. создавали охотничьи артели, заключали соглашения с купцами, администрацией, богатыми скотоводами, брали у них кредит на приобретение промыслового снаряжения и отправлялись на охоту.

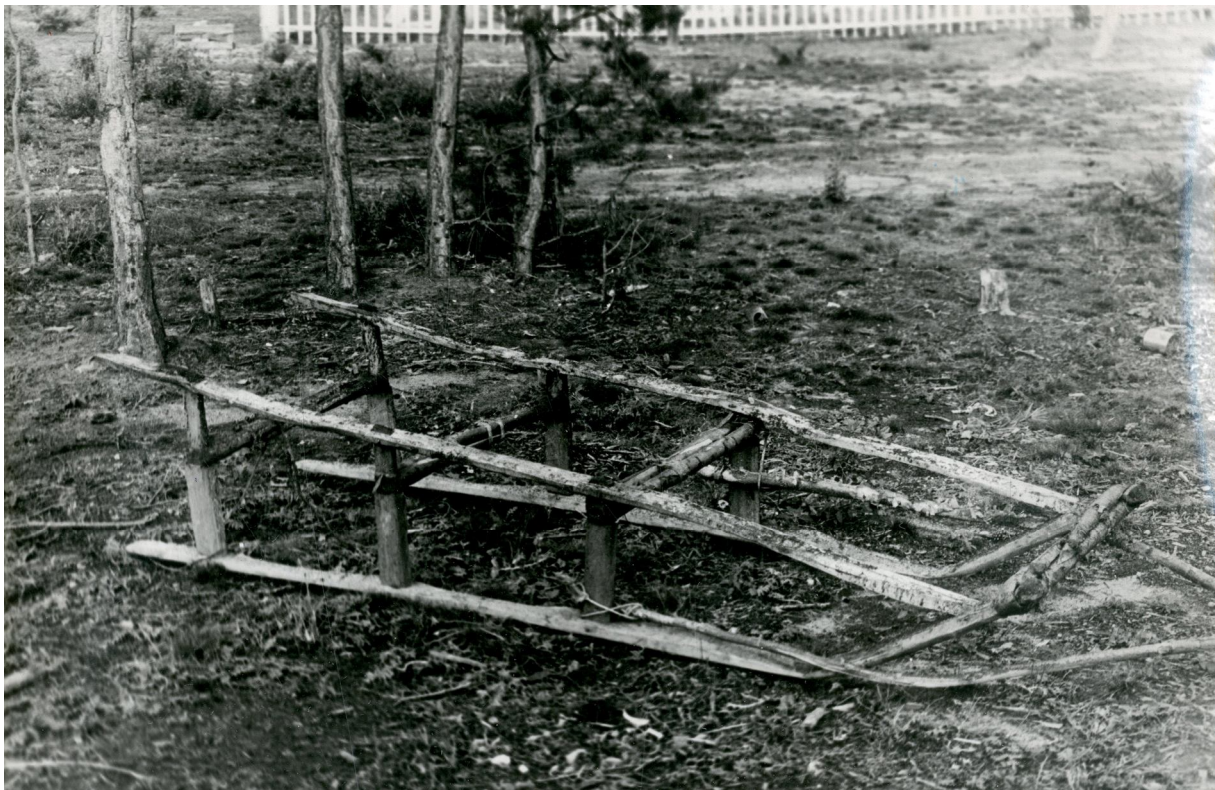

Рис. 1. Оленьи нарты. Пос. Уоян, Северо-Байкальский район, 1962 г. (ЦВРК ИМБТ СО РАН. ОФ. Д. 1249а. № 103)
 Fig. 1. Reindeer Sledges. Settlement Uoyan, North-Baikal region, 1962 (COMX IMBTS SB RAS. OF. D. 1249a. No. 103)

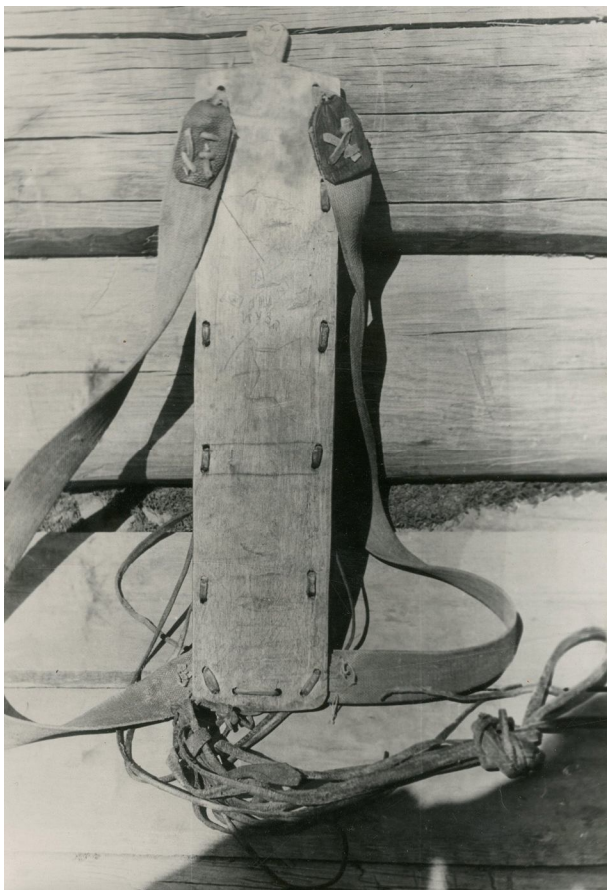

Рис. 2. Поняга. Пос. Холодная, Северо-Байкальский район, 1963 г. (ЦВРК ИМБТ СО РАН. ОФ. Д. 1249а. № 161)

Fig. 2. Ponyaga. Settlement Holodnaya, North-Baikal region, 1963 (COMX IMBTS SB RAS. OF. D. 1249a. No. 161)

Цикл охоты

Годичный цикл трудовой деятельности эвенки делили в соответствии с развитием животного и растительного мира. «Каждый период имел название и связывался с промыслом зверя. По продолжительности и названиям эти периоды совпадают почти у всех территориальных групп эвенков, что указывает на древность тунгусского летоисчисления» (Беликов, 1994. С. 29) (рис. 3).

Эвенки начинали охоту на копытных животных с наступлением весны в марте (период *туран*), когда уплотненный снег покрывался ледяной коркой – настом. «Крупный зверь (лось, изюбр, северный олень) загонялся собаками в низкие места, где дольше сохранялся глубокий снег, кромки льда ранили животному ноги, он быстрее в таком снегу выбивался из сил и становился добычей охотников» (Там же. С. 29–30).

Весной охотники выходили на медведя. Промысел на них проводился на горных полянах, прогреваемых солнцем. На этот сезон приходился наибольший процент добытых медведей (Шубин, 2001. С. 50).

Семьи охотников в это же время начинали перекочевку в другие места, более удобные для оленей и ловли рыбы. Обычно стойбища перевозились с гористых местностей в более низкие места, ближе к речкам. Здесь в середине апреля – начале мая (период *сонкан*) начиналась активная заготовка мяса и рыбы впрок на солнце и костре. Мяса и рыбы заготавливалось побольше для следующего голодного периода – мая (период *дукун*), который длился до основной охоты на изюбрей в начале июня. Охотились на зверя из заранее приготовленных «засидок». Добывали в это время и вышедшего из берлоги медведя. В июне (период *илляга*) основным занятием охотников становилась охота на изюбрей. Главной целью охоты была добыча пантов (молодых неокостеневших рогов), которых эвенки выменивали на товары, продукты и охотничьи припасы (Беликов, 1994. С. 30).

В июле (период *илькун*) и августе (период *иркин*) охота временно затихала, т. к. матки животных растили детенышей, поэтому их старались не тревожить. Изредка добывали на пропитание дикую козу, кабаргу. Охота на кабаргу была увлекательным занятием. В ней ценилась, кроме нежного и вкусного мяса, мускусная железа (*хулты*), которая использовалась как лекарство от внутренних заболеваний (Там же. С. 30).

В августе – сентябре заготавливали ягоды: голубицу, бруснику, черемуху. Там, где рос кедр, эвенки заготавливали орех, но это не было распространенным занятием. В лесостепной зоне в этот период эвенки вели охоту на тарбаганов. Их выкуривали из нор дымом, очумевшего от дыма зверька добывали палками, реже стреляли из ружья. Мясо и жир тарбагана употребляли в пищу. Жир ценился не только калорийностью, но и целебными свойствами. Его заготавливали много, хранили в специальных кожаных мешках, берестяных сосудах и пузырях. Сухое растолченное мясо, смешанное с тарбаганим жиром (*тэли*), считалось лакомым

Рис. 3. Календарь баунтовских эвенков (из фондов Музея народов Севера Бурятии, с. Багдарин, Баунтовский район, 2004 г.)

Fig. 3. Calendar of Bounty Evenks (from the funds of the Museum of peoples of the North of Buryatia, settl. Bagdarin, Bounty district, 2004)

блюдом. Из шкурок шили шапки (Шубин, 2001. С. 52).

В конце сентября (период *иркин*) эвенки опять переключались на изюбриную охоту, когда у животных начинался период свадеб, гон или рев. Охота велась без собак, с помощью свистка, изготовляемого из сухого березового дерева или сосны в форме конусообразной трубки длиной 50–60 см (*орёвунa*), имитировали рев самки-изюбрихи. Мясо изюбра в этот период считалось самым доброкачественным, а камусы – лучшими для изготовления обуви. Добытое в первые дни охоты мясо активно употреблялось. Запасы делали позднее, к концу периода. Запасов хватало до начала охотничьего

сезона в конце второй половины октября (период *угун*), когда начинался пушной промысел (на соболя, белку, лисицу).

Активная охота проходила в ноябре (период *угуаркир*) и декабре (период *миро*). К концу декабря промысел временно прерывался, так как промысловики ездили на зимнюю ярмарку в Баунт, Багдарин, Баргузин, Читкан, Душкочан и другие места, куда приезжали купцы. Продав пушнину, обменяв ее на нужные товары, пополнив запасы продовольствия, боеприпасы, охотники возвращались на промысел. В феврале (период *гираун*), во время гона соболей, охотники старались ставить

больше ловушек и чаще их проведывать, так как шкурки в этот период начинают терять качество.

Начиная с глубокой осени, эвенки промышляли медведя. Добыча медведя в берлоге была связана с большим риском, требовала исключительной смелости и умения, поэтому добывший больше медведей охотник пользовался уважением среди сородичей. Мясо медведя ценилось менее его сала (*имуксэ*). Внутренний жир употреблялся как средство лечения ран и кожных заболеваний, а желчь (*дэ*) – при простудных и сердечно-сосудистых заболеваниях. Особый магический смысл вкладывался в медвежью лапу. Ее помещали как хранилище домашнего благополучия.

На территории расселения эвенков – обширной сибирской тайги – были распространены лось и соболь. Однако хищническая охота, лесные пожары уже в XVIII в. привели к исчезновению соболя, в XIX в. он был доступен только в вершинах рек.

В экономике эвенков пушнина как товарная продукция стала играть главную роль только с развитием товарных отношений.

Средства охоты

Эвенки на промыслах использовали разнообразные самодельные орудия и снаряжение. По конструкции они были близки орудиям охотничьих народов таежной зоны. «Одним из древних способов охоты была охота петлей (*хурка~урка*)» (Василевич, 1969. С. 65).

В XVII–XVIII вв. охота при помощи давящих ловушек, применяемых русскими охотниками, была нехарактерна для эвенков. Напротив, эвенки часто жаловались на русских за это, разрушали ловушки. В XX в. наиболее распространенным орудием охоты в районах Байкала был самострел *бэркэн* (*ала а*, северобайк., баунт.), устанавливаемый на звериных тропах. Стрелы имели металлические или костяные наконечники (*пача*). Позднее по принципу самострелов настораживали *берданы* и *пистонки* (Бураева, 2005. С. 144)¹.

¹ Бураева О.В. Межкультурное взаимодействие этносов Байкальского региона (XVII – начало XX в.): дис. ... д-ра ист. наук. Улан-Удэ, 2005. 445 с.

Зимой основными орудиями при добыче кабарги были ловушки давящего типа (*ланг*). Летом кабаргу подманивали при помощи берестяного манка-свистульки (*пичавун*), иногда ловили силком (*урка*). Пешие шемагиры и конные эвенки стали применять для ловли соболей обмет – специальную сеть длиной 15–20 м, шириной – 1,5–2 м. Правда, этот способ добычи не пользовался у эвенков такой популярностью, как у русских охотников. Петли из конского волоса (*урка*) на зайцев устанавливали на тропах.

В течение XVIII–XIX вв. там, где эвенки жили вблизи русских деревень, лук сменился ружьем, появились ловушки (пасти, кулемы, плашки) (Василевич, 1969. С. 54). С появлением современных орудий охоты (металлических петель и капканов, кремневок, пистонков, бердан, централок) самодельные охотничьи орудия были постепенно вытеснены.

«Незаменимым средством передвижения по снегу были лыжи (рис. 4). Они изготавливались из ели или осины. Баунтовские оленные эвенки иногда подшивали на скользящую часть лыж оленьи или изюбриные камусы. Конные эвенки и русские охотники в Баргузине использовали только конские камусы. Для лыж шилась специальная обувь (*уляди*). Из бересты изготавливались лыжные палки с металлическим крючком на верхнем конце (*ончур*). Пешие и конные эвенки на соболиных промыслах для доставки продуктов на места охоты пользовались нартами облегченного типа с двумя-тремя парами прямых копыльев, изготовленных из березы. Баргузинские эвенки и пешие шемагиры славились умением изготавливать легкие и прочные нарты» (Бураева, 2005. С. 145)².

Широко была распространена охота на изюбрей во время гона, на реву, при помощи специальной берестяной трубы (*орёвун*), которой охотник

Buraeva O.V. Intercultural interaction of ethnoses of the Baikal region (XVII – the beginning of XX century): Dis .... Dr. Hist. sciences. Ulan-Ude, 2005. 445 p.

² Бураева О.В. Межкультурное взаимодействие этносов Байкальского региона (XVII – начало XX в.): дис. ... д-ра ист. наук. Улан-Удэ, 2005. 445 с.

Buraeva O.V. Intercultural interaction of ethnoses of the Baikal region (XVII – the beginning of XX century): Dis .... Dr. Hist. sciences. Ulan-Ude, 2005. 445 p.

Рис. 4. Охотничьи лыжи. Пос. Холодная, Северо-Байкальский район, 1962 г.

(ЦВРК ИМБТ СО РАН. ОФ. Д. 1249а. № 106)

Fig. 4. Hunting skis. Settl. Holodnaya, North-Baikal region, 1962 (СОМХ ИМБТS SB RAS. OF. D. 1249а. No. 106)

подманивал самца на выстрел. Для охоты на копытных эвенки применяли самострелы, устанавливаемые на солонцах и тропях. А в качестве поражающего устройства использовались как ружья, так и луки. Лук был длиной 160 см. Дуга лука (*кибить*) выкалывалась из лиственничной болоньи, при этом верхние слои дерева обязательно сохранялись и шли на внешнюю сторону кибити, что увеличивало ее упругость. Тетиву изготавливали из крученой сыромятины.

Огнестрельное оружие появилось в Сибири с приходом русских (XVII в.). Однако продажа его аборигенному населению строго запрещалась. Но уже в XVIII в. оно использует и ружья, о чем сообщали М. Татаринов, И. Георги (Бураева, 2005. С. 127)³. «Около 1760-х годов из России поступили в продажу небольшое количество винтовок, пороха и свинца. Некоторые говорили, что они привыкли к ним, и, начиная с этого времени, этим способом стали добывать охотой лесных и степных зверей» (Юмсунов, 1995. С. 83). Сначала применялись кремневые и пистонные ружья. Затем для стимулирования увеличения добычи пушнины царская администрация начала снабжать эвенков порохом и свинцом. В конце XIX в. среди охотников широкое распространение получило ружье фирмы Винчестер.

Тем не менее огнестрельное оружие не сразу вытеснило из употребления на охоте луки. Это характерно не только для коренных народов (Туголуков, 1969. С. 25), но и для русских в Сибири, у которых лук применялся до середины XIX в. (Бычков, 1992. С. 113). По мнению М.Г. Турова, это объясняется несколькими причинами. Основные – это дешевизна изготовления лука, высокая скорострельность, по сравнению с ранними оружейными системами, меньшее повреждение шкурки, бесшумность (Туров, 1990. С. 62–63).

Охотничьи традиции

У забайкальских эвенков-охотников существовали различные запреты: членам семьи нельзя провожать хозяина на охоту, нельзя выходить на охоту после похорон, нельзя брать добычу из чужой ловушки или капкана (наоборот, надо предпринять все меры для ее защиты от хищников или сообщить хозяину), нельзя добывать мясного зверя больше, чем нужно для пропитания семье, нельзя использовать убитого зверя полностью (часть надо

³ Бураева О.В. Межкультурное взаимодействие этносов Байкальского региона (XVII – начало XX в.): дис. ... д-ра ист. наук. Улан-Удэ, 2005. 445 с.

Buraeva O.V. Intercultural interaction of ethnoses of the Baikal region (XVII – the beginning of XX century): Dis .... Dr. Hist. sciences. Ulan-Ude, 2005. 445 p.

оставить в лесу), нельзя ходить на охоту до новолуния (Беликов, 1994. С. 41–42).

Существовали также и такие правила: перед выходом на охоту необходимо пройти очищение дымом костра и кроплением чаем или водкой за добрить духов; следовало называть зверя иносказательно: не волк, а хвостатый (*ирчичи, соличи*), не медведь, а дедушка (*амака*), предполагать, что не сам охотник добыл зверя, а добрые духи помогли ему в этом, а для этого их необходимо за добрить, угощая чаем, мясом, молоком, другими продуктами. При разделке туши зверя полагалось разговаривать с ним ласково. По пути к стойбищу охотник не должен был никому продавать или раздавать пушных зверей, позволять трогать соболя, белку женщине или постороннему, заносить в чум раненого зверя (Там же. С. 42).

«Охотничьи обряды, правила, запреты, выработанные на протяжении веков в условиях суровой таежной жизни, требовавшей максимум выдержки, рассудительности, спокойствия, взаимопомощи, являлись изначально элементами промысловой этики и технологии, удачно сочетающимися с требованиями природы и окружающей среды. Благодаря шаманам эта этика превратилась в свод таежных законов, нормы обычного права эвенков» (Бураева, 2003. С. 131).

Охотничий промысел в советское время

Первые сельскохозяйственные товарищества промыслово-охотничьего направления были созданы к 1930 г. в Муе и Бамбуйке. 24 марта 1930 г. на собрании охотников Баунтовского района было решено организовать на первых порах оленеводческо-промысловые хозяйства из пяти групп от 10 до 20 членов в каждом (Беликов, 1994. С. 84). В дальнейшем малочисленные коллективы были укрупнены и образованы новые на территории основных охотничьих угодий.

Главным занятием эвенков в военные годы оставался пушной промысел. Многие эвенки-охотники ушли на фронт, их участки оставались неосвоенными. В 1941–1943 гг. добыча пушного зверя сократилась. В 1944 г. на приемную базу сдали пушнины на сумму, превышающую показатель 1940 г. почти наполовину. В охотничий промысел в

эти годы активно включились подростки, старики и женщины.

После войны продолжался перевод эвенков на оседлость, концентрация эвенкийских хозяйств в определенных населенных пунктах, укрупненных колхозах. Происходила специализация этих хозяйств с ориентиром на скотоводство и земледелие.

Эвенки в Курумкане, не имея оленей и занимаясь животноводством, в зимнее время уходили в тайгу на добычу пушнины – соболя и белки, добывая для пропитания диких зверей – кабана, изюбра, лося. Район занимал третье место по размерам пушных заготовок после Баунтовского и Северобайкальского районов. Охотничий промысел у баргузинских эвенков, выведенный из разряда производственных направлений хозяйства и превратившийся в подсобное занятие, приносил неплохие доходы.

В 1960-е гг. охотничье-промысловая деятельность в эвенкийских колхозах Северобайкальского и Баунтовского районов не имела большого значения. Созданный в 1956 г. коопзверосовхоз «Северобайкальский» на базе бывшего государственного ондатрового хозяйства, и «Баунтовский», образованный в 1957 г. при расформировании организации «Заготживсырье», заключали договоры с колхозами на заготовку различных видов пушнины. Каждому охотнику выделяли промысловый участок, его снабжали боеприпасами, охотничьим снаряжением (рис. 5).

В 1956 г. заготовкой пушнины в КПСЗ «Северобайкальский» занимались 240 человек, в том числе 125 колхозников, 30 штатных охотников и 86 любителей-сезонников (Беликов, 1994. С. 99). До 1977 г. Северобайкальский коопзверопромхоз производил организацию заготовок пушно-мехового сырья на всей территории района. На территории имелось 5 промысловых баз и 150 таежных и ондатровых избушек, пригодных к эксплуатации. После реорганизации 1977 г. территория коопзверопромхоза была разделена на два участка – Холоднинский и Нижнеангарский. Нижнеангарский коопзверопромхоз имел 6 таежных и 13 ондатровых промысловых участков. Холоднинский – 16 таежных и 13 ондатровых (Там же. С. 100–101).

Рис. 5. Охотники. Пос. Холодная, Северо-Байкальский район, 1962 г. (ЦВРК ИМБТ СО РАН. ОФ. Д. 1249а. № 141)
Fig. 5. Hunters. Settl. Holodnaya, North-Baikal region, 1962 (СОМХ ИМВТS SB RAS. OF. D. 1249а. No. 141)

В советское время пушная охота становится товарной отраслью в экономике промысловых хозяйств, колхозов, совхозов. Существовало 3 категории охотников: штатные, внештатные, любители. Тайга была поделена на охотничьи участки, на которых были построены зимовья, было организовано снабжение оружием, боеприпасами.

Состояние охоты в постсоветский и современный периоды

В 1990-е гг. спрос на пушную продукцию резко упал, а государство отменило монополию на закуп и торговлю пушниной. Шкурки соболей и белок обесценились, а впоследствии цена от их продаж не окупала затрат на их добычу. Тем не менее многие мужчины, не имея постоянной работы, занялись охотой. Кто-то охотился индивидуально, кто-то регистрировался в общинах, которые часто закрывались ввиду банкротства. Охотничий билет выдавался эвенкам бесплатно, а вот разрешение на охотничье ружье необходимо было приобретать

самостоятельно. Получение же лицензии на добычу животных у местного охотоведа связано с долгими бюрократическими процедурами. Это и рост цен на покупку лицензии вынуждали эвенков охотиться нелегально.

Охотниками до сего времени практикуются традиционные способы охоты: с помощью манка, на берлоге, с использованием собаки, выкуриванием дымом. Охотятся с мелкокалиберным оружием, капканами на пушного зверя, с карабином – на крупного. Однако покупка винтовки или карабина обременительна для семейного бюджета эвенка, учитывая низкий уровень доходов семьи.

В настоящее время три семейно-родовые общины «Рель», «Токи», «Возрождение» в Северо-Байкальском районе, в муниципальном объединении «Байкальское эвенкийское» занимаются охотой, рыболовством и добычей нерпы. В пос. Нижнеангарск организовано 4 эвенкийских семейно-родовых общины – «Геванми», «Удякан», «Исток», «Бираканду», которые занимаются рыбалкой и

охотой. В муниципальном объединении «Ангоянское» работает семейно-родовая община «Юктэ», члены которой тоже занимаются охотой и рыболовством. Основная часть добытого идет на внутреннее потребление, часть мяса реализуется частным лицам и организациям.

Заключение

Проблемы, которые возникают в сфере хозяйствования, экологии, постоянно становятся темой дискуссий в республике. Так, часть охотничьих угодий эвенков Северо-Байкальского района оказалась в рекреационной зоне, поэтому сейчас там нельзя возводить зимовья и охотиться. Отменены бесплатные лицензии на добычу пушного зверя и копытных. Платными являются услуги охотхозяйств. Вследствие этого нет возможности учить молодежь охотничьему промыслу.

На экономические трудности накладываются экологические проблемы. Многочисленные пожары наносят огромный ущерб тайге и угодьям эвенков. Из-за пожаров запрещаются выходы в лес, вследствие чего нет возможности заготавливать

дикоросы. Страдает животный и растительный мир, исчезает корм и сами животные. Немало говорится и о хищническом отношении к природе приезжих, которые нередко разоряют или сжигают охотничьи домики эвенков, варварски относятся к тайге и обитателям тайги, действуя по принципу: после нас хоть потоп.

Образ жизни эвенков во всем согласовывался с языческими представлениями о вселенной и определялся в борьбе за жизнь необходимостью занять ту экологическую нишу в природе, которая позволяла им продолжать свое существование, и которая постоянно совершенствовалась ими. Совершенствование не было активным наступлением на природу, а было актом изучения особенностей и закономерностей развития на эмпирическом уровне, актом мирного взаимодействия и взаимопроникновения. Несмотря на все сложности в настоящее время, охота остается стабильным источником доходов эвенков. Эвенки по-прежнему хотят иметь возможность заниматься деятельностью, связанной с традиционным образом жизни: пользоваться природой, охотиться.

Статья поступила 23.10.2017 г.

Article was received in October, 23, 2017

Библиографический список

Беликов В.В. Эвенки Бурятии: история и современность. Улан-Удэ : Изд-во Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук, 1994. 175 с.

Бураева О.В. Быт и экологические традиции забайкальских эвенков в XIX веке // Забайкалье в геополитике России. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2003. С. 130–131.

Бычков О.В. Особенности промыслового быта русских в Восточной Сибири в XVII веке // Русские первопроходцы на Дальнем Востоке в XVII–XIX вв. (историко-археологические исследования): Сборник научных трудов. Владивосток, 1992. Т. 1. С. 105–122.

Василевич Г.М. Эвенки: историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1969. 304 с.

Музей народов Севера Бурятии.

References

Belikov V.V. *Evenki Buryatii: istoriya i sovremennost'* [Evenki of Buryatia: history and modernity]. Ulan-Ude: Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk Publ., 1994. 175 p.

Buraeva O.V. Life and ecological traditions of Transbaikalian Evenks in the XIX century. *Zabaikal'e v geopolitike Rossii* [Transbaikalia in geopolitics of Russia]. Ulan-Ude : Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk Publ., 2003, pp. 130–131. (In Russian).

Bychkov O.V. Features of the commercial life of Russians in Eastern Siberia in the XVII century. *Russkie pervoprokhodtsy na Dal'nem Vostoke v XVII–XIX vv. (istoriko-arkheologicheskie issledovaniya)*. *Sbornik nauchnykh trudov* [Russian pioneers in the Far East in the XVII–XIX centuries. (historical and archaeological research). Collection of scientific works]. Vladivostok, 1992, vol. 1, pp. 105–122. (In Russian).

Vasilevich G.M. *Evenki: istoriko-etnograficheskie ocherki (XVIII – nachalo XX v.)* [Evenki. Historical-ethnographic essays (XVIII – early XX century)]. Leningrad: Nauka Publ., 1969. 304 p.

Muzei narodov Severa Buryatii [Museum of the Peoples of the North of Buryatia].

Туголуков В. А. Следопыты верхом на оленях. М.: Наука, 1969. 216 с.

Туров М.Г. Хозяйство эвенков таежной зоны Средней Сибири в конце XIX – начале XX века (принципы освоения угодий). Иркутск, 1990. 176 с.

Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (ЦВРК ИМБТ СО РАН). ОФ. Д. 1249а.

Шубин А.С. Эвенки Прибайкалья. Улан-Удэ : Бэлиг, 2001. 120 с.

Юмсунов В. История происхождения одиннадцати хоринских родов (пер. Н. Поппе) // Бурятские летописи. Улан-Удэ, 1995. С. 36–102.

Сведения об авторе

Бураева Ольга Владимировна,
доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН,
Российская Федерация, Республика Бурятия, 670047,
г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6,
e-mail: olgaburaeva@mail.ru

Критерии авторства

О.В. Бураева выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение, подготовила рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Tugolukov V.A. *Sledopyty verkhom na olenyakh* [Rangers on horseback on deer]. Moscow: Nauka Publ., 1969. 216 p.

Turov M.G. *Khozyaistvo evenkov taezhnoi zony Srednei Sibiri v kontse XIX – nachale XX veka (printsipy osvoeniya ugodii)* [The economy of the Evenks of the taiga zone of Central Siberia in the late XIX – early XX century (principles of usage of lands)]. Irkutsk, 1990. 176 p.

Tsentr vostochnykh rukopisei i ksilografov Instituta mongolovedeniya, buddologii i tibetologii SO RAN (TsVRK IMBT SO RAN). OF. D. 1249a. [Center for Oriental Manuscripts and Xylographs of the Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (COMX IMBT SB RAS). OF. D. 1249a].

Shubin A.S. *Evenki Pribaikal'ya* [Evenki of CisBaikal region]. Ulan-Ude: Belig Publ., 2001. 120 p.

Yumsunov V. The history of the origin of the eleven Chori kins. *Buryatskie letopisi* [Buryat chronicles]. Ulan-Ude, 1995, pp. 36–102. (In Russian).

Information about the author

Olga V. Buraeva,
Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Leading Researcher,
Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
6 Sahyanovoi Str., Ulan-Ude 670047, Republic of Buryatia, Russian Federation,
e-mail: olgaburaeva@mail.ru

Attribution criteria

Buraeva O.V. made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript for publication, he owns the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.